

In VOGUE тренд

С чистой СОВЕСТЬЮ

Этнотренд в моде больше не сводится к цитированию образов, уверена Татьяна Соловей.
Дизайнеры производят коллекции в экзотических местах, которые их вдохновляют

Покупателями движет настроение, а не высокая мораль – главный скептический аргумент, которым в 2011 году публика встречала американскую марку Маиут. Бывший адвокат Пол ван Зил и предприниматель Даниэль Лобецкой впервые построили бреди по социальному ответственному модели: вещи для него заказывали мастера из Индии, Кении и Перу. Однако оказалось, что Маиут сигнализировал о глобальных переменах в отношении модного мира к мастерству развивающихся стран.

До сих пор одежда из экзотических стран оставалась частью богемной и хиппи-культуры: максимум, что было принято в буржуазном обществе, – в первые опускного вдохновения надеть безделушки рядом из колониального мира в паре с пиджаком нарядом. По сей день большинство марок продает артизанальный труд из неблагополучных стран именно под этим соусом: бусы, холщевые торбы, туники, тюрбаны, ковры – условный хиппи-скраб; а также ткани и аксессуары в этническом стиле.

К примеру, «глобальный текстильный рынок» Cloth Road, основанный в 2005 году, – идеальный проект путешествующих душиниферов: агенты ездят по миру, посещая экзотические места, где развита культура текстиля, и продают изделия из 30 стран мира в своем онлайн-магазине. А по словам визуального мечтацийбера Элен Дауфорд, благодаря которой в последние 10 лет появились лучшие витрины парижской «Галереи Ляфайет», посредством бохо-шика на витринах проще всего обобщить покупателей об этически организованном производстве.

Маиут пошел по совершенно иному пути: «Мы не хотим, чтобы наши вещи покупали из жалости к их виду и производителям». Бренд изначально был нацелен на качество, достойное соседства с The Row или Céline, и единственным его отличием должно было стать расположение производства – в Колумбии, Индии или Кении. Теперь марку продают более 40 крупных рetailеров, среди Luisa Via Roma, Net-a-Porter и Barneys New York, а она продолжает открывать «прекрасные сокровища, замурованные в бедности местной экономики».

Фото: Светлана БАЛАХНОВА/БЕЛТА, Никита КОРОБКО/«Vogue»

с Cat Fishing – игры, больше других понравившейся мне на AppStore. Здесь по синему фону плавают разноцветные рыбы: сначала одна, потом две, потом три – их надо ловить. Все просто и ясно, к тому же рыбы красивых цветов и пускают очаровательные пузырьки, когда по ним попадаешь.

Удивительно, но Соня, заварившая весь этот сыр-бор, играть наотрез отказалась. Я включала ей игры одну за другой, но она лишь оценивающе глядела на них и отворачивалась. Так бы я и поверила, что компьютер животным не игрушка, если бы в доме жила одна только кошка. Но у меня есть еще и кот. Если шотландская вислоухая Соня – породистое и капризное существо себе на уме, то Эльпидий – безродный черный кот, поведением напоминающий скорее собаку – бесконечно добрую, преданную и в меру авантюрную. Будучи одного возраста и достатка, эти двое составили идеальную социологическую выборку. Так вот: увидев первую же игру, Эльпидий позабыл совершенно обо всем – и обо мне, и о еде, хотя дело было поздно после работы, и не в его правилах коротать вечера без ужина и объятий. Мы начали с Cat Fishing – игры, больше других понравившейся мне на AppStore. Здесь по синему фону плавают разноцветные рыбы: сначала одна, потом две, потом три – их надо ловить. Все просто и ясно, к тому же рыбы красивых цветов и пускают очаровательные пузырьки, когда по ним попадаешь.

Удивительно, но Соня, заварившая весь этот сыр-бор, играть наотрез отказалась. Я включала ей игры одну за другой, но она лишь оценивающе глядела на них и отворачивалась. Так бы я и поверила, что компьютер животным не игрушка, если бы в доме жила одна только кошка. Но у меня есть еще и кот. Если шотландская вислоухая Соня – породистое и капризное существо себе на уме, то Эльпидий – безродный черный кот, поведением напоминающий скорее собаку – бесконечно добрую, преданную и в меру авантюрную. Будучи одного возраста и достатка, эти двое составили идеальную социологическую выборку. Так вот: увидев первую же игру, Эльпидий позабыл совершенно обо всем – и обо мне, и о еде, хотя дело было поздно после работы, и не в его правилах коротать вечера без ужина и объятий. Мы начали с Cat Fishing – игры, больше других понравившейся мне на AppStore. Здесь по синему фону плавают разноцветные рыбы: сначала одна, потом две, потом три – их надо ловить. Все просто и ясно, к тому же рыбы красивых цветов и пускают очаровательные пузырьки, когда по ним попадаешь. Удивительно, но Соня, заварившая весь этот сыр-бор, играть наотрез отказалась. Я включала ей игры одну за другой, но она лишь оценивающе глядела на них и отворачивалась. Так бы я и поверила, что компьютер животным не игрушка, если бы в доме жила одна только кошка. Но у меня есть еще и кот. Если шотландская вислоухая Соня – породистое и капризное существо себе на уме, то Эльпидий – безродный черный кот, поведением напоминающий скорее собаку – бесконечно добрую, преданную и в меру авантюрную. Будучи одного возраста и достатка, эти двое составили идеальную социологическую выборку. Так вот: увидев первую же игру, Эльпидий позабыл совершенно обо всем – и обо мне, и о еде, хотя дело было поздно после работы, и не в его правилах коротать вечера без ужина и объятий. Мы начали с Cat Fishing – игры, больше других понравившейся мне на AppStore. Здесь по синему фону плавают разноцветные рыбы: сначала одна, потом две, потом три – их надо ловить. Все просто и ясно, к тому же рыбы красивых цветов и пускают очаровательные пузырьки, когда по ним попадаешь.

Чистый край позволяет надеть бусы, укороченный рукав – браслеты, а однотонный образ – взять замечательную сумку. CALVIN KLEIN COLLECTION; сумка, MIU MIU; туфли, PRADA Чистый край позволяет надеть бусы, укороченный рукав – браслеты, а однотонный образ – взять замечательную сумку. CALVIN KLEIN COLLECTION; сумка, MIU

было поздно после работы, и не в его правилах коротать вечера без ужина и объятий. Мы начали с Cat Fishing – игры, больше других понравившейся мне на AppStore. Здесь по синему фону плавают разноцветные рыбы: сначала одна, потом две, потом три – их надо ловить. Все просто и ясно, к тому же рыбы красивых цветов и пускают очаровательные пузырьки, когда по ним попадаешь.

Удивительно, но Соня, заварившая весь этот сыр-бор, играть наотрез отказалась. Я включала ей игры одну за другой, но она лишь оценивающе глядела на них и отворачивалась. Так бы я и поверила, что компьютер животным не игрушка, если бы в доме жила одна только кошка. Но у меня есть еще и кот. Если шотландская вислоухая Соня – породистое и капризное существо тельные пузырьки, когда по ним попадаешь.

Но у меня есть еще и кот. Если шотландская вислоухая Соня – породистое и капризное существо тельные пузырьки, когда по ним попадаешь.